

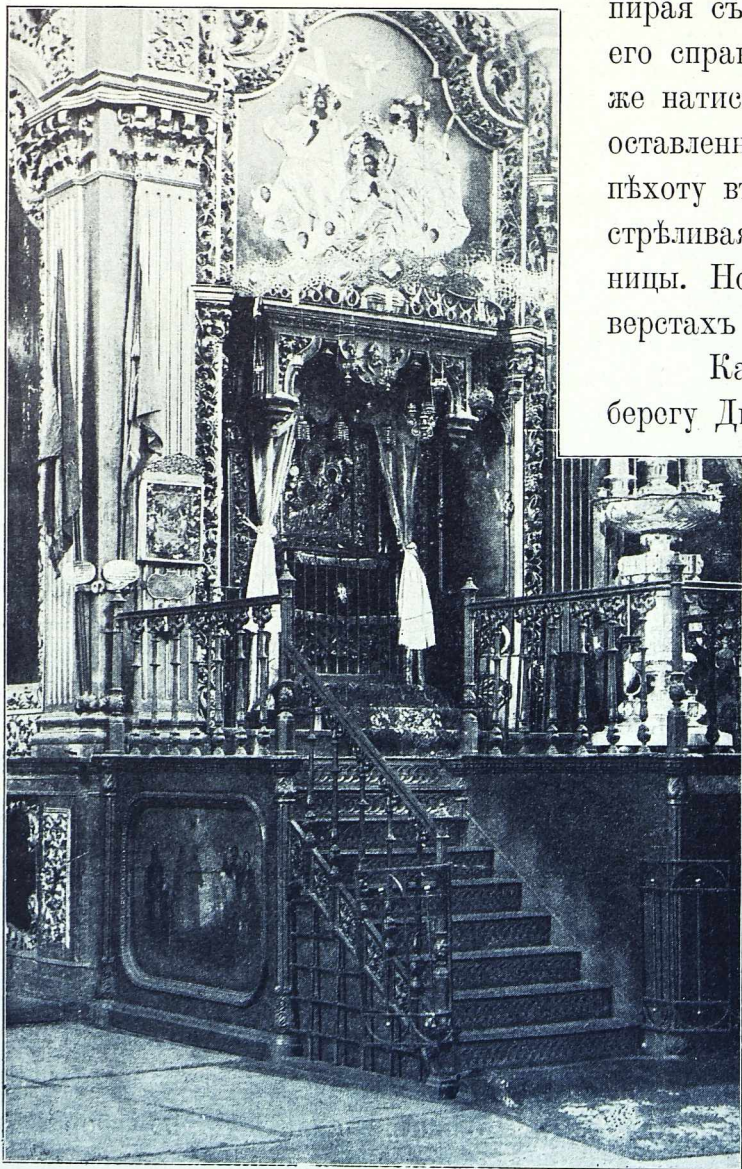
ное положеніе въ продолженіе восьми мѣсяцевъ; онъ приказалъ быстро перебросить главную массу своихъ войскъ на лѣвый берегъ Днѣпра и черезъ Красный попытаться охватить лѣвое крыло соединенныхъ русскихъ армій, отрѣзывая ихъ этимъ движеніемъ отъ южныхъ губерній и отъ резервной арміи Тормасова, а въ случаѣ успѣха захвата Смоленска и отъ Москвы. Но тутъ, въ кампаніи 1812 г., вторично обнаружилось, что маршалы Наполеона, въ отсутствіе своего императора, способны были дѣйствовать не лучше нашихъ генераловъ. Мюратъ повторилъ ошибку Даву,— давъ отступить въ-время небольшому сторожевому отряду, прикрывавшему нашъ лѣвый флангъ, и позволилъ, благодаря этому, сосредоточить намъ наскоро достаточныя силы для защиты Смоленска.

Когда французы намѣревались тронуться изъ Витебска, они узнали о нападеніи Платова на передовыя ихъ войска у Рудни. Первымъ дѣломъ Наполеона было помѣшать дальнѣйшему наступленію русскихъ. Онъ приказалъ Мюрату и Нею сосредоточиться у Рудни, вице-королю перейти изъ Суража въ Ліозну, куда слѣдовала также гвардія отъ Витебска; Даву, Понятовскому, Жюно и Латуръ-Мобуру предписалъ собраться у Расасны и Романова, такъ какъ Расасна и Хомино назначены были мѣстами переправы черезъ Днѣпръ, гдѣ приступили немедленно къ наводкѣ мостовъ, и 2-го августа на лѣвомъ берегу Днѣпра сосредоточилась вся главная армія непріятеля въ 190.000 чел. и двинулась къ Лядамъ. Впереди находился Мюратъ съ тремя кавалерійскими корпусами; за нимъ корпуса Нея, Даву, вице-короля и гвардейскій. Правѣе, черезъ Романово, шли Понятовскій, Жюно и Латуръ-Мобуръ. Только одна кавалерійская дивизія Себастьяни осталась на правомъ берегу Днѣпра для наблюденія за русскими. Наступали корпуса арміи Наполеона широкимъ фронтомъ, верстъ въ 40—50, какъ это дѣлалось въ послѣднюю японскую войну нашими арміями.

Наша 1-я армія стояла тогда у Волковой; Багратионъ подходилъ къ Навѣ съ корпусомъ Бороздина, корпусъ Раевского долженъ былъ слѣдовать за нимъ днемъ позже. Невѣровскій занималъ Красный. 2-го августа послѣ полудня онъ былъ атакованъ конницею Мюрата, которая, напирая съ фронта, въ то же время обходила и атаковала его справа и слѣва. Невѣровскій, лишившись при первомъ же натискѣ непріятеля большей части своей артиллеріи, оставленный также опрокинутою своею кавалеріею, свернулъ пѣхоту въ карре и десять верстъ молодецки отступалъ, отстрѣливаясь изъ ружей и отражая атаки штыками 15.000 конницы. Ночью 27-я дивизія отошла до оврага, въ шести верстахъ отъ Смоленска.

Канонада подъ Краснымъ слышна была на правомъ берегу Днѣпра, по которому Раевскій шелъ за Багратиономъ къ Навѣ. Когда было получено увѣдомленіе объ опасности, грозившей Невѣровскому, Раевскій остановился и, получивъ ночью предписаніе вернуться въ Смоленскъ, послалъ впередъ Паскевича съ восемью батальонами, за которыми пошелъ и самъ. 3-го августа утромъ Паскевичъ соединился съ Невѣровскимъ, стоявшимъ за оврагомъ, у котораго онъ остановился наканунѣ. Раевскій сталъ позади за три версты. Положеніе было опасное: пространство въ 30 и 40 верстъ раздѣляло его отъ 2-й и 1-й армій, а въ виду были всѣ силы Наполеона.

Утро 3-го августа прошло спокойно; въ 4 часа пополудни французскій авангардъ подошелъ къ оврагу и остановился на пушечный выстрѣлъ. Вечеромъ на огромномъ пространствѣ запылали огни, по которымъ легко было судить объ огромномъ числѣ непріятеля. Раевскій со-

Чудотворная икона Смоленской Божіей Матери Одигитріи (Путеводительницы) въ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ г. Смоленска.